

М.Б. Колесниченко, К.А. Корнилова

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ В СОЦИОЛОГИИ

Анализируется отношение к животным в обществе, выявлена структура отношения к животным, выделены когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты. Представлен краткий обзор научных публикаций на данную тему, подчеркнут междисциплинарный характер социального явления. Были использованы концепция Р.Инглхарта о постматериалистических ценностях, социология акционизма А.Турена, социология общественных движений. Распространение идеи гуманного обращения с животными в городе способствует развитию локальных городских практик. Указаны предпосылки, основной механизм, функции локальных практик. Являясь первоначальными стадиями городских сообществ, они включают в себя различные виды нового экологического поведения, новые формы досуга, расширение виртуальной коммуникации, активное участие в решении проблем придомового пространства, изменение потребительских привычек. Наряду с трансформацией отношения к животным среди жителей городов в сторону гуманизма, акторами новых зоозащитных движений становятся различные слои населения. Изменения, вызванные переосмыслением отношения к животным, реорганизацией повседневного порядка, повышением активности граждан, способны понизить уровень конфликтов в городской среде, повысить ее качество и безопасность, сделать более гуманным процесс социализации молодого поколения, повысить уровень межличностного доверия. По данным российских исследований, в большей степени в деятельность, направленную на помощь животным, вовлечены женщины, молодежь и люди, обладающие более высоким доходом. Отношение к животным становится явлением, которое влияет на другие сферы человеческой жизни, например, гуманное отношение к животным определяет более высокие показатели самочувствия и здоровья. На основе проведенного пилотажного социологического исследования в г. Перми было выявлено, что в сознании жителей происходит сдвиг в сторону гуманизации и ответственного отношения к животным, однако сильны традиционные представления о взаимодействии с животными, часть респондентов одобряет жестокие насильственные методы, эксплуатацию животных.

Ключевые слова: отношение к животным, бездомные животные, зоозащитники, постматериалистические ценности, локальные городские практики, активизм, акционизм, общественные движения, конфликт.

Отношение к животным можно определить как усвоенную тенденцию индивидов или социальных групп определенным образом воспринимать животных, взаимодействовать с ними и действовать по направлению к ним. К индивидуальным аспектам данного явления относятся условия, в которых отношение было сформировано, к социальным – реализация отношений в социальной среде. В соответствии с имеющейся типологией животных (до-

© Колесниченко М.Б., Корнилова К.А., 2020

Колесниченко Милана Борисовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: milana72000@mail.ru.

Корнилова Ксения Андреевна – магистр по направлению 39.04.01 «Социология», ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: xenua.cornilowa@yandex.ru.

машинные, компаньоны, бездомные, дикие, лабораторные, истребляемые) можно выделять и другие аспекты отношения к животным. Так, отношение к домашним животным может восприниматься с точки зрения восприятия их членами семьи, а также в качестве членов семьи; отношение к бездомным животным, к диким животным – как вопросы их защиты и охраны, как экологические, урбанистические аспекты; отношение к лабораторным и истребляемым животным – как аспекты моральной, этической, религиозной приемлемости использования животных.

Отношение к животным изучают с точки зрения элементов сознания, поведения индивидов, деятельности общественных движений – на объективном и субъективном уровне, на макро- и микроуровне. Фокус данных исследований находится на стыке различных наук: философии, истории, социологии, социальной экологии, психологии, этики, антропологии, культурологии, права, биологии и др. Научная разработанность темы в социологии невелика. Известны работы о городских уличных животных российских биологов Е.С. Березиной, А.Д. Пояркова, Э.Ш. Шамсувалеевой и др., экологов В.В. Денисова, А.С. Курбатова, Г.Б. Пояганова, В.А. Рыбалко и др. Среди отечественных социологов, обратившихся к исследованиям отношения к животным, известны публикации Н.В. Левченко [1], М.Ю. Бареева, Е.А. Самойловой [2], М.А. Боровик, Д.В. Михель [3] о факторах формирования движений зооволонтеров, Е.А. Здравомысловой, Н.А. Скобелиной, О.Н. Яницкого [4] об общественных движениях, Л.Г. Титаренко [5] об экологическом сознании и поведении и др. По данным российских исследований, наиболее значимыми факторами, определяющими различия в отношении к животным, являются фактор пола и материального положения.

Предположительно, в современном обществе происходит «социокультурный сдвиг к ценностям безопасности на основе трансформации отношения к животным» [6, с. 99]. И тогда отношение к животным является элементом экологического сознания, а гуманное отношение к животным – это часть постматериалистической структуры ценностей, согласно концепции Р. Инглхарта. В процессе человеческого развития (human development) переосмысление отношения к животным есть важная составляющая ценностей самовыражения, что «ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, гендерного равенства и „отзывчивости“ властей» [7, с. 10, 12].

В русле человеческого прогресса исследования студентов, как представителей более молодого поколения, показывают расширение постматериалистических ценностей, «демонстрируют связь между уровнем культурной модернизации, модернизацией ценности респондентов и их политическими предпочтениями» [8, с. 134]. В этой связи актуальными становятся вопросы общественно-политической, экологической, волонтерской активности граждан, проявления ими разного рода гражданских инициатив.

Гуманное отношение к животным и к природе – это проблема современного гуманизма в целом, его этико-правовой основы. Постиндустриальные ценности продиктованы самим «отношением, не имеющим строгой субъект-объектной оппозиции» человека и животных [9, с. 72]. Как именно будет выстраиваться данное отношение, с поворотом от антропоцентризма к биоцентризму, в попытке сделать гуманизм более гуманным, а демократию демократичнее, с предоставлением определенных прав самим животным? Отказ от маргинального статуса животных в современном мире означает не их возвеличивание и сакрализацию, а скорее, отход от специцизма, т.е. дискриминации животных [10, с. 22].

Постматериалистические ценности позднего модерна потому так названы, что значимыми становятся не «материальные ресурсы... сколько человеческий и социальный капитал, важнейшей составной частью которого является доверие» [11, с. 62]. Трансформация отношения к животным невозможна без укрепления доверия между индивидами, сообществами и институтами. Качество жизни в целом зависит от ресурсов социального капитала. Например, именно социальное доверие оказывает влияние на «чувство благосостояния жителей всех исследуемых городов» [12, с. 76].

Исследование взаимовлияния акторов в экологической сфере промышленных городов Урала показало, что наличие экологических проблем жители связывают с «пассивностью местной власти» [13, с. 82], с недостатками государственных механизмов защиты окружающей среды. Массовые протесты граждан приводят не к модернизации производств, а к закрытию заводов. Средства массовой информации, ангажированные представителями муниципальной власти, освещают события с выгодой для них. Поэтому понимание социальных, экологических проблем связано со сложностью активных выступлений по данной тематике. Тем не менее именно в городской среде зарождаются и развиваются экологические, зоозащитные движения.

Отношение к животным в городской среде – это система мнений, суждений, принципов о проблемах животных в городе и характер поведения человека с животными. В повседневной жизни города складываются социальные практики современных жителей по отстаиванию своих интересов в процессе достижения комфортных условий проживания. Поэтому актуальны исследования «современных практик разрешения городских конфликтов» [14, с. 11]. Предпосылками возникновения локальных городских практик являются эмоции, вызванные конфликтами, межличностное доверие акторов, ощущение общей угрозы и чувство небезопасности. Именно все эти предпосылки могут быть вызваны ситуациями по отношению к животным.

Локальные городские практики – это действия внутри самоорганизующихся городских сообществ, в которых механизмом солидарности выступает коллективная культурная территориальная идентичность. Например, для жи-

телей российских городов Владимира, Смоленска и Ярославля «характерно преобладание досуговой и демонстрационно-символической функциональных ниш» [15, с. 266]. Различное отношение людей к животным способствует активизации таких новых практик, которые возникают на основе коллективной идентичности, неформальных способов взаимодействия людей и самоорганизации жителей города. Под ними могут пониматься новые практики потребительского и финансового поведения, взаимодействия с властями города, новые формы досуга и трудовой деятельности и т.д.

Среди функций локальных городских практик можно выделить функцию интеграции (объединение жителей), нормативную (формируются новые нормы социального поведения), эмоциональную (удовлетворение с помощью деятельности определенных потребностей и чувств), обеспечение социальной мобильности, преобразования городского пространства. В современном городе наблюдается незначительное повышение уровня гражданской сознательности, и возникновение локальных городских сообществ – это скорее исключение, чем правило.

«Ключевой причиной вовлечения людей в городские практики может стать конфликтная ситуация» [16, с. 1], связанная с любыми проблемами социального пространства города, в том числе касающимся отношения к животным: автопарковка, вывоз мусора, проблемы транспорта, бродячие животные и др. Существование подобных проблем и конфликтов может подтолкнуть индифферентных граждан к активности. «Протестный момент... – составляющая часть социальных движений и необходимое условие их возникновения» [17, с. 79].

Большинство действий по защите и пропаганде прав животных связано с проявлением гражданских инициатив и активности «снизу». Зоозащитные организации можно отнести к категории общественных движений наряду с инициативными группами по защите прав женщин, детей, лиц с ограниченными возможностями, по предотвращению насилия в семьях и др.

Социологическое изучение отношения к животным со стороны различных акторов, которые организуются в различные движения, напрямую стыкуется с социологией общественных движений, начиная с классических теорий Г. Блумера, Н. Смелзера, заканчивая теорией новых общественных движений [18, с. 138–139]. Особенности новых объединений являются: переход к еще более гуманным ценностям, к ценностям постматериалистическим (Р. Инглхарт); по аналогии с политическими партиями (универсальные партии «хватать всех»), вовлечение в свои ряды широких слоев населения (представителей среднего и высшего класса, субкультур, студентов, волонтеров и др.); в отличие от политических движений целью зоозащитных является не стремление к власти, а проявление гражданских инициатив, социальные изменения, противодействие догхантерам; отсутствие строгой иерархии и

соподчинения путем создания смешанных сетей социального взаимодействия, прежде всего в пространстве интернета. Консолидирующим моментом новых групп зачастую становится поиск идентичности, автономии, образа жизни в соответствии с гуманистическими ценностями.

Актуальной для дальнейшего общественного развития становится социология действия (акционизм А.Турена), основанная на антиэволюционизме, меритократии, приоритете информации, идей гражданского общества, историчности как «способности инициировать социальные изменения» [19, с. 94]. Иными словами, речь идет о социальном активизме через деятельность неправительственных организаций, в том числе по отношению к животным [20, с. 10, 17].

Весной 2019 г. было проведено пилотажное социологическое исследование методом анкетного интернет-опроса 148 жителей г. Перми. Цель пилотажа заключалась в том, чтобы изучить отношение к животным в городской среде, факторы, на него влияющие, и определить влияние отношения к животным на формирование локальных городских практик. Объектом исследования являлись жители города Перми старше 18 лет. Предмет исследования – отношение к животным городских жителей. В выборке было 37 % мужчин и 63 % женщин; 70 % респондентов не имеют детей, 17 % имеют одного ребенка, 13 % имеют двух и более детей. Из всех респондентов 63,5 % имеют домашних животных, 36,5 % не имеют.

Была изучена структура отношения к животным жителей города Перми с точки зрения когнитивного, поведенческого и эмоционального показателей. Так, когнитивный компонент отношения к животным включает идеи и принципы гуманизма: животные могут претендовать на гуманное к себе отношение, на равенство людей и животных с точки зрения морали. Этот компонент включает в себя и элементы сознания: уровень знаний, информированность о проблемах, экологическое сознание.

Эмоциональный компонент включает в себя экологические (постматериалистические) ценности: приоритет ориентаций на защиту окружающей среды, формирование экологически ориентированного образа жизни, осознание экологических проблем, отказ от потребительского отношения к природе и ее ресурсам, в том числе к животным. Гуманное отношение к животным подразумевает сострадание, жалость, сочувствие животным, терпимость, отсутствие агрессии и желания причинить вред.

Поведенческий компонент предполагает экологически ориентированный, акционистский образ жизни, который подразумевает как индивидуальные действия (например, ответственное обращение с домашними животными, отказ от ношения меха, пожертвования для приютов), так и участие в коллективных действиях (общественные движения, акции).

В Перми 75 % жителей отмечают большое количество бездомных животных (собак). Примерно столько же лишь иногда интересуются проблемой

бездомных животных, 20 % не проявляют интереса к данной проблеме, постоянно интересуются около 10 % пермяков. Более половины жителей видят в бездомных животных источник опасности, но 25 % считают, что они не несут никакой опасности.

Большинство (87 %) респондентов знают о деятельности зоозащитных организаций в Перми, но более половины из них не могут оценить их эффективность, 29 % оценивают ее хорошо, 7 % – отрицательно. Относительно оценки деятельности властей (на примере содержания муниципального приюта) 62 % респондентов не обладают информацией по данному вопросу, что может говорить о том, что в средствах массовой информации эта тема освещается недостаточно. На вопрос о том, защищают ли власти города Перми права животных, более половины респондентов отвечают отрицательно, почти 40 % затрудняются ответить.

О деятельности догхантеров в г. Перми слышали 63 % респондентов, из них 97 % не одобряют подобной формы борьбы. Для 60 % пермяков принадлежность собеседника (знакомого) к группе догхантеров является основанием не общаться с человеком, для 40 % этот факт не играет роли.

Относительно наиболее эффективных и гуманных методов решения проблемы бездомных животных 80 % пермяков считают, что таким является социализация и поиск новых хозяев для животного. Менее одобряемыми мерами являются отлов – стерилизация – возврат в естественную среду (57 %) наряду с размещением в приютах (54 %) и чипированием (49 %). Реже всего опрошенные выбирали такую меру, как усыпление животных и безвозвратный отлов, наименее гуманной и эффективной мерой респонденты считают отстрел. Гуманным методам отдали предпочтение большая часть респондентов, в то время как негуманным – лишь пятая часть.

Анализ поведенческих показателей говорит о том, что 45 % респондентов готовы помогать зоозащитным организациям, столько же не смогли определенно ответить на данный вопрос. Почти треть респондентов не готовы брать бездомных животных к себе в дом, готовность проявляют лишь 13 %. Относительно оказания финансовой помощи бездомным животным, большинство опрошенных никогда ее не оказывают (73 %), остальные же оказывают ее 1–2 раза в год (25 %) и 2 % респондентов перечисляют деньги 1–2 раза в месяц.

Никогда не принимали участие в мероприятиях, направленных на помощь животным, 66 % горожан, пятая часть принимает участие в них редко. Жители г. Перми (34 %) все еще применяют практику подкармливания бездомных животных, только не на постоянной основе, еще столько же делают это редко или никогда, часто лишь 5 %. Наиболее популярными видами помощи являются благотворительные акции, сборы вещей для приютов.

Преобладающее число респондентов (77 %) испытывают жалость и желание помочь, примерно пятая часть испытывает равнодушие к животным.

Ответственность за решение проблемы бездомных животных большинство пермяков возлагают на зоозащитные организации, муниципальные органы власти.

Среди пермяков, имеющих домашних животных, 67 % применили их стерилизацию, 20 % выгуливают животных в специально отведенных местах, в наморднике, 17 % выгуливают их, где придется, и 8 % отпускают животных на самовыгул. В основном хозяева не убирают за своими питомцами на прогулке. Дети, как правило, активно принимают участие в уходе за питомцем.

В пилотажном исследовании на основе таких эмпирических показателей, как поведенческие особенности отношения к бездомным животным («готовность взять домой животное с улицы») и наличие интереса к проблеме бездомных животных, была составлена следующая типология (в % от числа опрошенных в каждой группе):

«социально ответственный».....	44,3
«демагог»	38,7
«безответственный»	17
всего.....	100
число респондентов, не вошедших в тип.....	42 (в абс. числах)

Самым распространенным среди респондентов оказался «социально-ответственный» тип, который характеризуется глубоким пониманием остроты проблемы с бездомными животными в г. Перми, является сторонником гуманного обращения с ними, проявляет активность, но непостоянно. Наиболее значимыми факторами, влияющими на возникновение различий в отношении к животным, явились факторы пола, возраста, образования, материального положения, наличия детей и домашних животных. Имеются различия в отношении людей к животным в зависимости от района проживания.

Наиболее сочувствующими и активными гражданами являются женщины, люди зрелого и старшего возраста, а также имеющие достаточно средств для того, чтобы помогать животным. Жители с высшим образованием более информированы о проблеме бездомных животных в городе и деятельности зоозащитных организаций. Респонденты, которые имеют домашних животных, меньше опасаются бездомных животных на улицах, имеют больше готовности помогать им, а также больше осуждают деятельность догхантеров. Жители с детьми более активны по отношению к животным, так как стремятся привлечь к гуманному обращению с животными своих детей собственным примером.

Как зависит проявление локальных городских практик от отношения к животным? Из респондентов, принадлежащих к типу «социально ответственный», 60 % принимает участие в собраниях жильцов дома, тогда как большинство представителей типа «демагог» и «безответственный» не участвуют в собраниях. Также основная часть представителей типов «социально

ответственный» и «демагог» доверяют управляющей компании своего дома, так как, возможно, сами принимают участие в решении проблем, респонденты типа «безответственный» не доверяют ей. Значительная доля представителей типа «социально ответственный» выразили свое желание покупать необходимые животным продукты и вещи, тогда как большинство представителей двух других типов не готовы к подобным действиям. Жители, которые убирают за своими питомцами на улицах, активнее занимаются сортировкой мусора у себя дома. В плане экологического поведения в целом, независимо от принадлежности к типу, пермяки считают проблему утилизации мусора важной и требующей решения (данная проблема в настоящее время активно обсуждается СМИ).

Социологическое исследование, которое предполагается продолжить, позволило сделать следующие выводы. Среди одобряемых мер по регулированию численности бездомных животных в городе, большая часть респондентов склоняется к эффективности нахождения хозяев для беспризорных животных, их стерилизации и поиска дома. Меньше одобряется деятельность приютов. Еще одним показателем повышения гуманности является малая доля тех, кто поддерживает отловы и уничтожение бездомных животных. Значительная часть жителей возлагает решение проблемы на общественные организации и властные органы, при этом оценку их деятельности они не могут произвести.

На основе идей акционизма было выдвинуто предположение о том, что люди, которые активнее помогают животным, являются более активными и в других сферах городской жизни, вовлекаются в локальные городские практики. Данное предположение в исследовании подтвердилось. По результатам анализа выявилось, что жители, которые принадлежат к социально ответственному типу, больше проявляют экологическое сознание – чаще сортируют мусор, стремятся приобретать этичные по отношению к животным товары. Также они более активны в деятельности, связанной с обустройством придомовой территории, в решении вопросов жилищно-коммунального характера. Однако такая активность не распространяется на политическую сферу, практики зоозащитных активистов можно охарактеризовать как аполитичные. В дальнейшем необходимо более подробно изучать мотивы неучастия для выявления причин абсентеизма граждан.

В целом пермяки заботливо относятся к своим питомцам, но недостаточно ответственно, так как не все стерилизуют питомцев, не убирают за ними на улицах, а также не всегда выгуливают их по правилам. Такие действия могут создать риск для увеличения числа бездомных животных на улицах города. Большинство пермяков негативно настроено против действий догхантеров. Отношение к животным может выступать источником различий по состоянию здоровья горожан. Владельцы животных могут отличаться хорошим самочувствием, большей стрессоустойчивостью.

Деятельность по решению проблем бездомных животных в городах набирает свою популярность. Необходимо учитывать социальные факторы, которые влияют на активность, лучше освещать зоозащитную деятельность в СМИ. Это позволит жителям всех районов города воспринимать имеющиеся проблемы, снизить страх перед бездомными животными, расширять зоозащитные практики.

Список литературы

1. Левченко Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют? // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 151–155.
2. Бареев М.Ю., Самойлова Е.А. Становление зооволонтерского движения: региональный опыт // Регионология. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 141–154. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154
3. Боровик М.А., Михель Д.В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Т. 8, № 2. – С. 227–252.
4. Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 50–59.
5. Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo Ecologus vs. Homo Consumer // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 105–115.
6. Колесниченко М.Б., Корнилова К.А. Социологический взгляд на изучение отношения к животным // Формирование гуманитарной среды в вузе, техникуме, школе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. – С. 98–103.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
8. Вассерман Ю.М. Некоторые последствия модернизации культуры (опыт лонггютюдного исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 129–139.
9. Авдеева И.А. Трансформации гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным // Философия и общество. – 2018. – № 3. – С. 66–82.
10. Храмова М.Н. Этический аспект восприятия животного мира в современной европейской культуре // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1 (1). – С. 20–25.

11. Мартыанов В.С. Доверие в современной России: между поздним модерном и новой сословностью? // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. – Екатеринбург, 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 61–82.
12. Михальска-Жила А., Столбов В.П. Взаимосвязь качества жизни и ресурсов социального капитала (по результатам межстранового сравнительного исследования) // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 71–80.
13. Актуализированные ценности современного российского общества [Электронный ресурс]: моногр. / отв. ред. И.А. Халий; Ин-т социологии РАН. – М., 2015. – 273 с. – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Act_zennosti_sovr_obschestva.pdf (дата обращения: 05.11.2019).
14. Ядова М.А. Социальные практики как предмет социологического анализа: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. – 2018. – № 4. – С. 7–12.
15. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Случай Владимира, Смоленска и Ярославля / Р.В. Евстифеев, П.Л. Крупкин, С.Д. Лебедев, Д.В. Мальцева, Л.В. Жвирблис // Векторы развития современной России 2016. Гуманизм vs постгуманизм. – М.: Дело, 2016. – С. 264–280.
16. Роль территориальной привязанности индивидов в процессе формирования городских локальных сообществ [Электронный ресурс]. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00725800_0.html (дата обращения: 05.11.2019).
17. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. – М.: Три квадрата, 2010. – 635 с.
18. Скокова Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 132–140.
19. Бронзино Л.Ю. «Антисоциология» Алена Турена // Вестник РУДН. Социология. – 2008. – № 1. – С. 87–95.
20. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социополитический активизм: критика и диссидентство [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2014. – № (4). – С. 5–18. – URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-4-5-18> (дата обращения: 05.11.2019).

References

1. Levchenko N.V. Rossiiskie zozashchitniki: kto oni i kak deistvuiut? [Russian animal protectors: who are they and how they act?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 2, pp. 151–155.

2. Bareev M.Iu., Samoilova E.A. Stanovlenie zoovolonterskogo dvizheniia: regional'nyi opyt [Development of animal rights volunteer movement: Regional experience]. *Regionologiya*, 2018, vol. 26, no. 1, pp. 141–154. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154.

3. Borovik M.A., Mikhel' D.V. Dvizheniia po zashchite zhivotnykh: istoriia, politika, praktika [Animal protection movements: History, politics, and practice]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 8, no. 2, pp. 227–252.

4. Ianitskii O.N. Sotsial'nye dvizheniia v sovremennom obshchestve: voprosy teorii [Social movements in contemporary society: Issues of theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, no. 3, pp. 50–59.

5. Titarenko L.G. Tipy ekologicheskogo povedeniia: Homo Ecologus vs. Homo Consumer [Types of ecological behaviour: Homo Ecologus vs. Homo Consumer]. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 2015, pp. 105–115.

6. Kolesnichenko M.B., Kornilova K.A. Sotsiologicheskii vzgliad na izuchenie otnosheniia k zhivotnym [Sociological view on studying treatment of animals]. *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vuze, tekhnikume, shkole: innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Kompetentnostnyi podkhod*. Proceedings of XIX All-Russ. Sci.-Pract. Conf. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2019, pp. 98–103.

7. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change and democracy: The human development sequence (Russ. ed.: Inglehart R., Vel'tsel' K. Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2011, 464 p.).

8. Vasserman Iu.M. Nekotorye posledstviia modernizatsii kul'tury (opyt longetiudnogo issledovaniia) [Some implications of culture modernization (Longitude research experience)]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 129–139.

9. Avdeeva I.A. Transformatsii gumanizma: ot antropotsentrizma k biotsentrizmu v kontekste postroeniia novykh printsipov otnosheniia cheloveka k zhivotnym [Transformation of humanism: From anthropocentrism to biocentrism in the context of forming new principles of human treatment of animals]. *Filosofia i obshchestvo*, 2018, no. 3, pp. 66–82.

10. Khramova M.N. Eticheskii aspekt vospriiatiia zhivotnogo mira v sovremennoi evropeiskoi kul'ture [Ethical aspect of perception of wildlife in modern European culture]. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 1(1), pp. 20–25.

11. Mart'ianov V.S. Doverie v sovremennoi Rossii: mezhdum pozdnim modernom i novoi soslovnost'iu? [Trust in contemporary Russia: Between late modernity and new estate order?]. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava*. Ye-katerinburg, Ural Branch of RAS, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 61–82.

12. Mikhal'ska-Zhila A., Stolbov V.P. Vzaimosviaz' kachestva zhizni i resursov sotsial'nogo kapitala (po rezul'tatam mezhstranovogo sravnitel'nogo issledovaniia) [The interdependence of quality of life and resources of social capital]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2018, no. 7, pp. 71–80.

13. Aktualizirovannye tsennosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Updated values of modern Russian society]. Ed. I.A. Khali. Moscow, Institute of Sociology RAS, 2015, 273 p., available at: http://www.isras.ru/files/File/publ/Act_zennosti_sovr_obschestva.pdf (accessed 05 November 2019).

14. Iadova M.A. Sotsial'nye praktiki kak predmet sotsiologicheskogo analiza: vvedenie k tematicheskomu razdelu [Social practices as a subject of sociological analysis: Introduction to the thematic section]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 11. Sotsiologiia*, 2018, no. 4, pp. 7–12.

15. Evstifeev R.V., Krupkin P.L., Lebedev S.D., Mal'tseva D.V., Zhvirblis L.V. Gorodskie lokal'nye identichnosti kak osnova formirovaniia ustoichivykh mestnykh soobshchestv. Sluchai Vladimira, Smolenska i Iaroslavl'ia [Urban local identities as the basis for building sustainable local communities. The case of Vladimir, Smolensk and Yaroslavl]. *Vektory razvitiia sovremennoi Rossii 2016. Gumanizm vs postgumanizm*. Moscow, Delo, 2016, pp. 264–280.

16. Rol' territorial'noi priviazannosti individov v protsesse formirovaniia gorodskikh lokal'nykh soobshchestv [The role of territorial attachment of individuals in the process of building urban local communities]. Available at: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00725800_0.html (accessed 05 November 2019).

17. Kleman K., Miriasova O., Demidov A. Ot obyvatelei k aktivistam [From ordinary people to activists]. Moscow, Tri kvadrata, 2010, 635 p.

18. Skokova Iu. A. Sotsiologiia obshchestvennykh dvizhenii: vozmozhnosti i ogranicheniia osnovnykh teoreticheskikh kontseptsii [Sociology of social movements: Possibilities and limitations of the main theoretical concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2014, no. 3, pp. 132–140.

19. Bronzino L.Iu. “Antisotsiologiia” Alena Turena [Alain Touraine's “Antisociology”]. *Vestnik RUDN. Sotsiologiia*, 2008, no. 1, pp. 87–95.

20. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sotsiopoliticheskii aktivizm: kritika i dissidentstvo [Socio-political activism: Criticism and dissidence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18. Sotsiologiia i politologiia*, 2014, no. pp. 5–18, available at: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-4-5-18> (accessed 05 November 2019).

Оригинальность 89 %

Получено 04.11.2019

Принято 20.12.2019

Опубликовано 27.03.2020

M.B. Kolesnichenko, K.A. Kornilova

SOCIOLOGICAL STUDY OF ATTITUDE TO ANIMALS

The article analyzes attitudes to animals in society, reveals a structure of attitudes to animals, identifies cognitive, behavioral and emotional components. A brief review of scientific publications on this matter is presented, an interdisciplinary nature of the social phenomenon is emphasized. The methodology is based on the concept of R. Englehart about post-materialistic values, the sociology of actionism of A. Turen, the sociology of social movements. A spread of ideas of humane treatment of animals in urban environment contributes to development of local urban practices. Prerequisites, basic mechanism, and functions of local practices are indicated. Being initial stages of urban communities, they include various types of new environmental behavior, new forms of leisure, expansion of virtual communication, active participation in solving problems of territories adjacent to residential buildings, and change of consumer habits. Along with transformation of attitudes to animals among urban dwellers towards humanism, various strata of population become actors of new animal protection movements. The changes caused by reconsidered attitudes to animals, reorganization of everyday life, increased activity of urban dwellers can reduce a level of conflict in urban environment, increase its quality and safety, make socialization of younger generation more humane, and increase a level of interpersonal trust. According to Russian studies, women, young people and people with higher incomes are more involved in activities aimed at helping animals. Attitude to animals becomes a phenomenon that affects other areas of human life, for example, humane attitude to animals determines higher rates of well-being and health. Based on the pilot sociological study in Perm, it was revealed that a shift towards humanization and responsible attitude to animals is taking place in minds of residents, however, traditional ideas about interaction with animals are strong, and some respondents approve of cruel violent methods and exploitation of animals.

Keywords: attitude to animals, homeless animals, zoo defenders, post-materialistic values, local urban practices, activism, actionism, social movements, conflict.

Milana B. Kolesnichenko – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: milana72000@mail.ru.

Kseniya A. Kornilova – Master's Student, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: xenya.kornilowa@yandex.ru.

Received 04.11.2019

Accepted 20.12.2019

Published 27.03.2020